

A close-up portrait of actress Svetlana Udaltsova. She has wavy, light brown hair and striking blue eyes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark blue, textured blazer. The background is dark and out of focus, with some vertical wooden elements visible on the right side.

Светлана Удальцова

Наследница. Активы смерти

18+

Светлана Удальцова

Наследница. Активы смерти

«Автор»

2026

Удальцова С.

Наследница. Активы смерти / С. Удальцова — «Автор», 2026

Ничто не предвещало перемен в размеренной жизни Марины Макаровой, в прошлом успешного юриста, а ныне домохозяйки по стечению жизненных обстоятельств. Звонок в дверь, роковое письмо ранним весенним утром принесли в жизнь Марины события, перевернувшие её жизнь. Природное чутье, настойчивость и здравый смысл помогли Марине преодолеть страх за свою жизнь и раскрыть коварные планы злоумышленников.

© Удальцова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Светлана Удальцова

Наследница. Активы смерти

Глава 1

За окном весеннее утро, по пасмурному небу не спеша бегут облака. Чашка ароматного кофе, сигарета и бутерброд с колбасой — вот всё, что нужно «престарелой» даме лет пятидесяти в её ежедневном ритуале. Настойчивый звонок в дверь прервал мои глубокие размышления о дальнейшей жизни и «бытии» в целом. Я побежала открывать.

- Макарова Марина Леонидовна? — спросил молодой человек в очках.

- Вам письмо заказное... От нотариуса, — пробубнил он себе под нос. — Распишитесь. — И сунул мне бумажку для заполнения данных.

Какой нотариус? Зачем? Откуда? Ничего не понимаю. Автоматически заполнив бумажки, я получила от него «заветное письмо». Письмо действительно было от нотариуса Карапузовой Натальи Ивановны, в котором сообщалось, что я обязана явиться по адресу нотариальной конторы для вступления в наследство. Мысли путались, ведь чашка кофе ещё не допита. Наследство от дальних родственников, о существовании которых я узнала только после их смерти... Печально. Когда — то наша семья была многочисленной. Дяди, тети, двоюродные братья, сестры, племянники и племянницы, но время и жестокие обстоятельства не щадят никого. Я держала письмо в руках, и моё юридическое прошлое тут же отозвалось привычным нетерпением: я автоматически начала анализировать письмо. Извещение о наследстве от дальней родственницы Зинаиды Ивановны Серенко. Семья, ради которой я когда-то оставила практику, мирно спала. Я посмотрела на своё отражение в стекле балконной двери - изящная, хрупкая, сероглазая женщина пятидесяти лет. По мне и не скажешь, что за этой мягкостью и любовью к домашнему теплу скрывается упрямый борец, способный дойти до Верховного суда ради правды. Годы ухода за больной тетей лишили меня остатков страха и научили терпению, но обостренное чувство справедливости никуда не делось. Если бы я только знала, какую лавину чужих тайн и смертельных опасностей сорвёт этот клочок бумаги, я бы заперла дверь на все замки. Но юрист во мне уже принял вызов. Отбросив письмо в сторону, я пошла допивать остывший кофе и доедать бутерброд.

Наведя красоту и движимая любопытством, я отправилась к Наталье Ивановне в нотариальную контору — благо дорога заняла немного времени. Наталья Ивановна оказалась милой и обходительной женщиной средних лет и подробно пояснила мне суть моего прибытия. Из всего услышанного я поняла, что являюсь единственной наследницей небольшой гостиницы на берегу Чёрного моря, что приятно меня удивило, ведь о собственном домике в Крыму я давно мечтала. Подписав все необходимые документы, я узнала, что срок вступления в наследство уже подходит к концу и совсем скоро я стану счастливой обладательницей гостиницы «Мечта» и приличного счёта, прилагаемого к ней.

Собрав всё необходимое, я купила билет на поезд и отправилась в путешествие. Погода стояла по-настоящему весенняя: на деревьях распускались почки, желтели одуванчики, и настроение от этой картины было прекрасным. В моё купе под села приятной наружности молодая женщина, которая представилась Татьяной. Мы пили кофе и мило болтали ни о чём. За разговорами прошёл день, мы пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать.

Проснувшись утром, я обнаружила, что моя попутчица отсутствует. Особого беспокойства это у меня не вызвало: я подумала, что она ушла завтракать в вагон-ресторан. Продав Татьяну около двух часов, я решила обратиться к проводнице Виктории — вещи Татьяны

были на месте. Вика забеспокоилась, убежала в вагон-ресторан, потом бегом пробежала мимо в соседний вагон и, бросив на ходу: «Я к начальнику поезда», — скрылась.

В купе зашёл тучный мужчина, представился Фёдором Петровичем и стал меня расспрашивать, что да как... А что я могла рассказать? Знакомы мы не были, познакомились только потому, что ехали в одном купе. Единственное, на что я обратила внимание, — Татьяна была на меня очень похожа.

Поезд на минуту остановился на какой-то маленькой станции, и в купе зашли люди в форме. Они задавали множество вопросов, осматривали вещи пропавшей Татьяны, ходили по вагонам и всех опрашивали. Так, за суматохой, я доехала до нужной мне станции.

«Ох и красотища...» — думала я, если бы не это происшествие, которое, надо сказать, навело меня на определённые размышления. Я поймала маршрутку и благополучно добралась до места назначения.

Посёлок Приморский оказался очень приятным глазу местом. Оглянувшись по сторонам, я увидела небольшой продуктовый магазинчик и решила отправиться туда — ведь нужно же узнать, где находятся мои «владения». Как оказалось, гостиница «Мечта» была недалеко от магазина, и приветливая продавщица тётя Клава, невысокого роста и пышных форм кареглазая женщина и лучезарной улыбкой, закрыв магазин на обеденный перерыв, любезно меня проводила.

- Ничего себе мини-гостиница! — подумала я, увидев дом. Двухэтажное здание в стиле девяностых годов располагалось в глубине сада, который находился за резным кованым забором. Видно было, что прежняя хозяйка ухаживала за гостиницей и прилегающим к ней садом ибо такой красоты цветов я ни когда не встречала. Видимо постарался садовник, - думала я. Каждое растение было на своем месте и создавало общую композицию. Широкая насыпная дорожка ведущая от ворот к гостинице за время отсутствия хозяйки уже начала зарастать травой.

- Ну вот, милая, принимай владения, — весело сказала тётя Клава. — А ключи-то есть?

Тут меня осенило: вот и приехала, а как в дом попасть? Поняв, что ключей от гостиницы у меня нет, тётя Клава вынула из кармана фартука сотовый телефон и попросила Серёжу подойти к дому и принести ключи. Минут через пять пришёл молодой человек лет двадцати пяти и поздоровался. Молодой человек спортивного телосложения и высокого роста примерно около двух метров обладал очаровательными ямочками на щеках, как у Клавдии и карими чарующими глазами.

- Младший лейтенант Гвоздев. Предъявите документики, — обратился он ко мне.

Я открыла сумку и обнаружила, что документы пропали.

- Пройдёмте, гражданочка, — и взял меня под руку.

Подтвердить мою личность оказалось не так-то просто. Спустя два часа выяснилось, что «меня» нашли на обочине насыпи вдоль железнодорожного полотна... Моему удивлению не было предела. Тут я поведала Сергею о странном происшествии, случившемся по дороге. Оказалось, что нашли тело женщины и в кармане у неё был найден мой паспорт, но опознать её не удалось из-за сильного повреждения, а потому решили, что это я.

- Напишите заявление о краже паспорта и выдаче нового, — сказал Сергей.

- Вот вам ключи. Вы свободны. Зайду позже, мне нужно показания снять.

Не помню, как дошла до гостиницы. «Прямо детектив какой-то», — думала я, сидя на кухне. Не смотря на то, что само здание гостиницы было построено в девяностых было видно, что практичная хозяйка держала все в идеальном порядке. Предметы стояли на своих местах, все было продумано до мелочей и для комфорта гостей. Стиль Прованс был беспроектным вариантом. Кухня была оборудована по последнему слову техники, где повар мог творить свои

шедевры и радовать постояльцев. За размышлениями прошло время, уже начало темнеть, как вдруг раздался звонок в дверь. От неожиданности я подпрыгнула и чуть не разлила чай.

- Это я, Сергей, — раздался голос за дверью.

Я открыла дверь ипустила младшего лейтенанта, а вместе с ним и тётю Клаву.

- Я вот тут тебе продуктиков насобирала: хлебушек, мясе, пирожков и фруктиков. Кушай, кушай, — хлопотала тётя Клава. — А это внук мой, Серёженька. Вот я и пришла вместе с ним. Уж ты не серчай, что я вот так, без предупреждения.

- Марина Леонидовна, расскажите подробно о Татьяне, с которой вы ехали в купе, — попросил Сергей.

- Да тут и рассказывать нечего. Пойдёмте на кухню, чаю выпьем, может, что и вспомню ещё, — сказала я.

Добавить мне было нечего, поэтому я повторила то, что рассказывала в поезде.

- Сергей, а как получилось, что Татьяна выпала из поезда? — поинтересовалась я.

- Эту женщину и не Татьяной вовсе зовут. Оксана Александровна Трошкина, мошенница. «Обувала» доверчивых граждан в электричках и поездах дальнего следования. Только вот видимо ей зачем-то понадобилось «поменять» паспорт... Знать бы зачем... — задумчиво смотрел в чашку Сергей.

- Так как она погибла? Сама или помог кто? — не унималась я.

- Я не уполномочен разглашать...

- Ну здрастье. Я потерпевшая сторона вроде как, мой паспорт утянули, а потом он оказался у погибшей Оксаны... — не унималась я.

- Ну хорошо. Оксану Александровну выбросили из поезда. Причины пока не понятны. Дело передали нашему отделу, — неохотно сообщил младший лейтенант Гвоздев.

Пока мы распивали чай, погода испортилась, и пошёл дождь. Пора было ложиться спать, но от последних известий было как-то не по себе. Ночевать одной в огромном доме — то ещё удовольствие.

- Тётя Клава, а вы могли бы остаться у меня? — спросила я.

- А я думала и не попросишь. Уж хотела сама предложить, — с удовольствием откликнулась тётя Клава.

Мы перебрались в кабинет с камином и уютно устроились на большом кожаном диване. Чтобы скоротать время и разрядить обстановку, я предложила выпить по бокалу хорошего вина, которое нашла в запасах своей родственницы, нарезала сыр и захватила фрукты.

- Тётя Клава, а расскажите мне про Зинаиду Константиновну. Каким она была человеком? — стала я допытываться у Клавдии.

- Зинка-то? Да не знаю, что о ней рассказывать. Она красавицей была, каких поискать ещё. Донская казачка чистокровная. Сама понимаешь, — начала свой рассказ тётя Клава.

- По молодости влюбилась она в Гришу, а он отвечал ей взаимностью. У Григория отец был крутого нрава и держал его в страхе, издевался над ним, бывало и бил. Гришка обозлился тогда на весь мир, но Зинаиду он любил... Ох любил... Готов был за неё весь мир перевернуть. Поговаривают, что Зинаида беременна от Гришки была, да только живота-то никто не видел, — задумчиво замолчала тётя Клава.

- Что там дальше-то было? — не унималась я, распираемая любопытством.

- Так вот, — продолжила Клавдия. — Тогда время было непростое. Сама понимаешь. Молодая девушка, беременна, не замужем. В маленьком посёлке это позор на всю семью. Правду сказать, Зинаида тогда к бабке своей ездила почти на год. Та вроде как заболела тяжело. Да вот только обратно она приехала чернее тучи. Изменилась она, стала жёсткая, резкая, не такая, как раньше, и не улыбалась больше. Потом Захар умер, Гришкин отец, так деньжищи, говорят, сын получил немалые в наследство, это уж девяностые были. Отец его при райкоме служил, а там, сама понимаешь, и деньги, и связи, как водится. Да поговаривают, что делишки

незаконные крутил, оттуда и капиталец был. Честным-то трудом не заработаешь... — вещала тётя Клава. — Ну всё. На боковую. Постели мне здесь, — сказала Клава, укладываясь на диван.

Я долго ещё ворочалась в кровати и не могла уснуть. Разные мысли лезли в голову. Вопросы так и сыпались. Вот, например, как попал мой паспорт к погибшей девушке? Ведь я точно помню, что, когда проводили опрос пассажиров, сотрудники транспортной полиции записывали данные в протокол. Тогда каким же образом паспорт пропал у меня из сумки? Получается, что кто-то из сотрудников полиции или пассажиров украл паспорт и подкинул его Оксане? А ещё меня мучил вопрос о том, каким образом мог пропасть протокол с опросом, где были указаны мои данные? Ведь тогда было бы легко установить, что погибшая девушка никак не могла давать показания... Вопросы, вопросы, вопросы... Надо разбираться. С этими мыслями я и заснула.

Через открытое окно доносились трели птиц и восхитительно пахло свежескошенной травой. Поднявшись с кровати, я обнаружила на прикроватном столике чашку кофе и свежие булочки и сразу подумала о тёте Клаве — и не ошиблась. В гостиной на столе я нашла от неё записку: «Зайди ко мне в обед. Есть разговор».

Плотно позавтракав, я отправилась в местное отделение банка. Там забрала из ячейки документы и ключи от сейфа, который находился у меня в кабинете. В сейфе, кроме прочего, я нашла записную книжку с телефонами всех сотрудников гостиницы. Подумав секунду, я решила обзвонить сотрудников и пригласить их, так сказать, для знакомства. Уж коль скоро я владею гостиницей, она должна использоваться по назначению.

В обеденный перерыв я, как того «требовала» тётя Клава, явилась к ней в магазин для разговора. Оказалось, что она при Зинаиде была управляющей гостиницы. Она знала всё и вся и хотела бы вернуться на прежнюю должность. Я была не против, так как мне нужна была помощница — гостиничный бизнес пока для меня, как говорится, тёмный лес.

- Так с завтрашнего дня и начинаем? — уточнила Клавдия.

- Да. Нужно всё подготовить к приезду гостей, — подтвердила я и направилась в отдел полиции к Сергею Гвоздеву.

Я надеялась получить от него информацию о том месте, где находилась Зинаида, когда была беременна. Слухи это или нет — мне предстояло выяснить, ибо акушерка, которая могла наверняка это знать, уже давно умерла.

- Я не имею права разглашать такие данные, — упирался младший лейтенант Гвоздев.

- Вы поймите. Нам очень нужно это узнать. Возможно, это поможет найти преступника, убившего Татьяну, то есть Оксану, — настаивала я.

- Мисс Марпл доморощенная, — бубнил себе под нос Сергей.

Он долго сидел, перебирал бумажки на столе, что-то писал, потом встал и начал мерить шагами кабинет.

- И как нам поможет эта информация в расследовании убийства Оксаны? — спросил он. Всё-таки «нам»... Радостно подумала я и рассказала, что пришло мне в голову ночью.

- Ну логично, логично. Слишком много нестыковок в этом деле, — подтвердил мои опасения Сергей.

- Даю добро. Только осторожно. На рожон не лезьте. Вот адрес, — и передал мне бумажку.

-

Мне конечно приятно сравнение с известным детективным персонажем, улыбнулась я. А вы поедете со мной? - удивилась я.

- У нас начальство приезжает с проверками из города. Мы действуем пока неофициально, поэтому подстраховать вас не смогу. Но будем на связи, мисс Марпл, — и открыл мне дверь, пригласив на выход.

Я вызвала такси. До деревни под названием Плющиха путь был неблизкий. Дорога заняла почти половину дня. Как оказалось, в деревне осталось только пара домов, где постоянно жили

люди, остальные были заняты дачниками. Машина подъехала к дому, где на скамейке сидел дедушка.

- Здравствуйте, — сказала я.

- Здравствуй, коль не шутишь, дочка, — ответил дед. — Что надо?

- Я ищу Нину Николаевну.

- Так нет её, — ответил дед, дымя трубкой.

- А когда она будет?

- Долго ждать придётся. Умерла она, — ответил дед.

Вот так так... подумала я. И что теперь делать?

- А что хотела-то, дочка? — спросил дед.

- Мне нужна информация о Зинаиде. Она приезжала к Нине Николаевне и ухаживала за ней, когда та болела. Но это давно было. Зинаида здесь примерно год жила.

- Помню, помню, — неторопливо отвечал дед, выпуская в воздух кольца дыма. — Так не болела Нина. А вот Зинаида сюда рожать приезжала. Вот так вот.

Ничего себе поворотец...

- А что же ребёнок-то? — спросила я.

- Так кто его знает. Может, отдали кому, а может, помер. Только Зинаида одна к родителям уехала, — ответил дед.

В благодарность за полезную информацию я дала дедушке денег, попрощалась и села в машину.

«Я кое-что выяснила. Расскажу, когда приеду. Приходите на чашку чая», — написала СМС Гвоздеву. Дорога обратно оказалась не из приятных. Что уж там случилось, я понять не успела, однако, как мне потом пояснил водитель такси, нас подрезала машина. Мы улетели на обочину и чуть не свалились в кювет. Благо никто не пострадал. Водитель вышел из машины и нервно курил рядом. Руки его тряслись, и слышно было, как он сам с собой разговаривает на «фольклорном языке»...

- Ну где вы там? Почему не отвечали на звонки? — налетел Гвоздев с вопросами. — Вы уже часа три как должны были вернуться?

- Мы попали в аварию, — спокойно ответила я и, как сомнамбула, прошла на кухню. Когда мы ехали домой, нас подрезал черный джип, — продолжала я. Я даже не успела ни чего понять, что происходит. Водитель резко вывернул руль и мы оказались на обочине, а джип резко прибавил скорость и скрылся за поворотом.

Только сейчас, немного успокоившись, я поняла, что эта поездка могла быть последней в моей жизни. События последних дней наводили меня на мысль, что смерть Оксаны и происшествие на дороге не случайны и как — то связаны с моим наследством. На кухне уже хлопотала Клавдия и, услышав мой рассказ, побелела как полотно.

- Серёж, а ты не думаешь, что кто-то очень не хочет, чтобы вы докопались до правды? — спросила Клава, ставя чашки на стол.

- Да ладно тебе, бабуль, панику-то наводить, — пытался успокоить её Гвоздев. — Всякое на дорогах бывает.

По выражению лица младшего лейтенанта я поняла, что эти слова были сказаны для успокоения Клавдии, но Клава не унималась, и было принято решение, что она будет ночевать вместе со мной в гостинице.

- Пойду постелю себе, — сказала она и вышла из кухни.

- Ну а теперь давайте по порядку, — сказал Сергей.

Я поведала ему интереснейшую историю, которую рассказал дедушка, во всех подробностях.

- Теоретически, — я сказал теоретически, — получается, что имеется ещё один наследник, — выдал заключение младший лейтенант. — Вот только выяснить мы это можем только

одним способом: нужен официальный запрос о поступлении младенцев в дом малютки в этот период времени, а этого нам никто не позволит, так как нет оснований.

- А если допустить, что ребёнок был передан кому-то, минуя дом малютки, и записан как родной? Ну, если пара не могла иметь своих детей и они взяли ребёнка Зинаиды, как говорится, «с рук», — предположила я.

- И такой вариант возможен, но тогда всё это осложняет, — подтвердил Сергей.

- Может, в архиве посмотреть? Ведь там должны храниться документы из ЗАГСов, — спросила я.

- А основания? Пока мы можем действовать неофициально, -заметил Сергей. Посмотрев на часы он поднялся и пожелав спокойной ночи направился к выходу.

На следующий день в гостинице царила суматоха. В гостиницу прибыла бригада из клининговой компании. Все бегали, суетились, старались все дела закончить как можно быстрее. Раздался телефонный звонок.

- Здравствуйте. Меня зовут Ирина. Марина Леонидовна, вы могли бы завтра подъехать в городской архив? — сообщил приятный женский голос.

- Да, могу, — ответила я.

- Гвоздев Сергей просил меня узнать для вас информацию. Только прошу никому об этом не говорить. Сами понимаете, это неофициально.

Вот это удача, подумала я и снова принялась разбирать бумаги.

Глава 2

Поднявшись ранним утром и, как обычно, проведя свой ежедневный ритуал с чашкой горячего ароматного кофе и сигаретой, я отправилась в городской архив, но, помня «неудачную» поездку на такси, решила ехать на рейсовом автобусе.

Пейзажи за окном радовали глаз, и это неудивительно — я была на юге. Цветы и зелень вокруг поражали воображение и просились на холст художника, чтобы навсегда остаться запечатлёнными.

Уже через час я неторопливо шла к местному архиву, но в воздухе стоял неприятный запах гари. Подойдя ближе к нужному мне дому, я увидела здание, окна первого этажа которого были черны от сажи. Рядом стояли пожарные машины и небольшая кучка зевак, воодушевлённо обсуждающая увиденное.

- А что случилось? — обратилась я к стоявшей неподалёку пожилой женщине.

- Ой, что творилось, что творилось! Полыхало всю ночь, — эмоционально, размахивая руками, рассказывала она. — Еле потушили.

Мне всё это не нравится, а в совпадения я не верю... думала я. И надо же, как «вовремя» случился пожар. Тут я вспомнила слова Клавы о том, что кто-то очень не хочет, чтобы мы докопались до правды.

В скорой сидела девушка, закутанная в одеяло, и плакала. Я подошла к ней и попыталась успокоить.

- Ну что вы, всё обошлось. Все живы, — говорила я ей.

- Всё сгорело! Всё! А я должна была передать важные документы, — всхлипывала она. Ирина была миниатюрной девушкой с большими задумчивыми голубыми глазами. Она училась с Сергеем в одной школе в параллельных классах и была тайно влюблена в него.

- Так это вы Ирина? Скажите, а как всё произошло?

- Да не знаю я. Ночью загорелось. Меня из дома начальник вызвал, — плакала она.

- А откуда вы знаете, как меня зовут? — удивилась Ирина и взглянула на меня огромными заплаканными глазами.

- Вы мне звонили вчера и пригласили в архив за документами. Я знакомая Сергея Гвоздева. Вероятно, он просил вас найти документы, — ответила я.

- Ах да, да, точно, — всхлипывая, ответила Ирина.

За разговором мы дошли до кафе и мирно устроились на веранде. Заказали лёгкий завтрак. Ирина успокоилась и продолжила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.